

Юбилей

«И свет во тьме, как
прежде, не погас...»

К 125-летию со дня рождения Е.И. Рерих

Э тот материал озаглавлен строкой из философской поэмы Владимира Солоухина «Венок сонетов». Строка вынесена в заголовок, чтобы напомнить читателям о трагических событиях и преступлениях против культуры, которыми полна наша жизнь в последнее время. И конечно, напомнить о пике драматической борьбы Международного Центра Рерихов за права общественного музея, что пришлось на первые месяцы 2004 года. Как тут снова не обратиться к Солоухину?

*А мрак ползет. То атомный распад.
То душ распад. То твист, а то поп-арт.
Приоритет не духа, а металла,
Но под пустой и жалкой суетой
Он жив, огонь поэзии святой,
И тьма его, как прежде, не объяла.*

Выступает С.Ю. Богословский

Огонь поэзии святой — ведь он присущ не только литературе и искусству. Разве не был поэтом и художником сам Создатель, подаривший людям и Землю, и ту поэзию творчества, которой питается наш дух, на коей зиждется наука, искусство — вся человеческая культура? Разве не одухотворяет собой этот огонь все прекрасное, что есть у человечества на нашей планете?

Так и все творчество Елены Ивановны Рерих пылает огнем «поэзии святой», поднимая наш дух по ступеням эволюции.

«В Беспредельности живет труд, именно творческим трудом объединены миры, — пишет она американским сотрудникам 24 марта 1937 года. — Живая Этика может быть живой лишь для того, в ком слово о прекрасном всегда живет. <...> В памятные дни будем сходитьсь, пусть каждый принесет с собой самые возвышенные мысли. В мире много ужаса и смятения, но в каждом собеседовании Вашем Вы объедините Вашу мыслительную мощь во благо». Разве не «огонь поэзии святой» греет наши сердца в ее письмах и сегодня?

Вот и 12 февраля он собрал нас вместе в Международном Центре Рерихов на 125-летний юбилей Матери Агни Йоги. Огонь этот освятил наши души, вселил в них волю к борьбе и преодолению. В этот день в музее открылась выставка художницы Ларисы Сергачевой. Одна из ее картин была настолько созвучна нынешнему тревожному времени, что нельзя о ней не сказать. Спокойно-умиротворенное название полотна — «Вечер в провинциальном городке», где изображены его обитатели, беззаботно гуляющие под звездным небом, только подчеркивало ощущение тревоги, какое вызывала картина. А шла эта тревога от фантастических деревьев — цветов. Огромные, будто колокола, высоко вознесенные ярко-жел-

тые их чаши смотрели в небо... синими человеческими глазами! Словно сама природа взывала к высшим силам и просила оборонить ее от тьмы невежества и жестокости, которыми неразумное человечество угрожает не только ей, но и собственному существованию. В день юбилея Елены Ивановны Рерих, когда мы как всегда пришли к ней за духовной поддержкой, эта картина словно говорила о наших чувствах тревоги и надежды.

Но вот мы в зале, где сейчас начнется торжественный вечер. Тишина... Вступает музыка. Второй концерт для фортепьяно с оркестром С. Рахманинова звучит как сама душа России, предвеляя встречу с великой русской женщиной. Встречу через ее письма, обращенные не только к корреспондентам

1937 года, но и к нам, через дела и планы Международного Центра Рерихов. Ведь 2004 год для семьи Рерихов — особенный. Это еще и юбилейный год Святослава Николаевича — 100 лет со дня его рождения, это и 130-летие Николая Константиновича Рериха. Об этом напомнил присутствующим вице-президент МЦР **Вячеслав Борисович Моргачев**. Он рассказал о научно-общественной юбилейной конференции, что готовится сотрудниками МЦР и рериховскими обществами России и других стран, и о подготовке к празднованию 15-летия самого музея МЦР. В этом году будет впервые выпущен почтовый знак с изображением Елены Ивановны Рерих, юбилейные медали. Значимость личности Елены Ивановны Рерих, подчеркнул В.Б. Моргачев, со временем возрастает и все больше осознается и в России, и во всем мире. Благодаря фонду, который носит имя Елены Ивановны, МЦР осуществляет фундаментальное издание полного собрания ее писем. И сегодня, в юбилейный день, мы представляем пятый том писем Елены Ивановны.

Татьяна Олеговна Книжник, организатор издания, главный редактор публикаторского отдела МЦР, познакомила собравшихся с томом, который включает письма за 1937 год из архива Международного Центра Рерихов. Этот год мы ассоциируем с тяжелыми событиями в нашей стране, о которых Елена Ивановна говорит очень осторожно. Мы знаем, что на этот же год приходится и мрачные события, связанные с процессом, идущим уже несколько лет в Америке. Ситуация там была очень тяжелая. В одном из писем Елена Ивановна говорит: «К сожалению, у нас очень мало настоя-

щих преданных сотрудников, и в отличие от тех слухов, которые ходят о нас, у нас нет денег даже на ведение этого судебного процесса». Елена Ивановна с горечью констатирует, что в Америке за 16 лет сотрудничества было издано на английском языке всего четыре книги Учения. А все русские книги Живой Этики, за исключением второго тома «Озарения», издавались на личные средства самих Рерихов. В 1937 году был издан первый том «Тайной доктрины» в переводе Елены Ивановны. Это был гигантский труд. По ее словам, она никогда бы не отважилась на него без благословения Учителя. Приходилось не только переводить, но и делать всю черновую работу, держать корректуру.

В противовес мрачным событиям, происходящим в Америке, мы узнаем из писем 1937 года о радостных событиях в Латвии. Это и первый Конгресс Балтийских обществ имени Рериха, посвященный 50-летию творческой деятельности Николая Константиновича, и создание в Риге Музея имени Рериха, куда были переданы 26 картин Николая Константиновича и 8 полотен Святослава Николаевича. «Рижские друзья, — пишет Елена Ивановна в одном из писем этого года, — высокоотрадное явление на нашем пути». В пятом томе много посланий рижским сотрудникам, и все они звучат очень светло. Главное в письмах этого тома — страстный призыв Елены Ивановны ко всем своим духовным ученикам, живущим в разных концах света. Призыв не бояться отстаивать свои убеждения, бороться за них до конца и верить в Иерархию Света. Этот призыв актуален сегодня в не меньшей, а возможно, и в большей степени, чем тогда, в 1937 году.

В то же время, зная о происходящем в нашей стране в трагическом 1937 году, Елена Ивановна в письме Ф.А. Буцену от 2 июля 1937 года пишет: «Только что вернулся один иностранец оттуда (из России) и рассказал нашим друзьям в Париже, что нигде не видел он такой молодежи, как там. Нигде не встречал такого стремления к знанию и строительству. Истинно Иван стотысячный пробудился и жаждет принять участие в построении Новой России. Никакая тьма не может осилить Великий план Света. Истинно Знамя Преподобного поднято над страной». Мы верим, что Знамя это и сейчас реет над разоренной нашей Родиной.

Выступивший после Татьяны Книжник доктор философских наук **Виктор Васильевич Фролов** отметил значимость издания писем Елены Ивановны Рерих. Продолжая разговор о рижских сотрудниках, он напомнил, что 14 членов Рериховского общества в Риге в 1949 году были арестованы, но ни один из них не предал ни своих убеждений, ни имени Рерихов.

Слушая В.В. Фролова, я вспоминала, что в 1986 году в Риге Элла Рейнгольдовна Рудзите (жена Р.Я. Рудзитиса, председателя Латвийского общества Рериха), также пережившая репрессию, говорила мне, что была счастлива пострадать за великие идеи, принесенные Рерихами. Таков был нравственный уровень сотрудников Рериховского общества Латвии. Хочется надеяться, что сейчас, когда в этой стране идет гонение на все русское, когда детям не дают учиться на родном языке, члены Рериховского общества постараются защитить русских детей, живущих в Латвии.

Но вернемся к выступлению В.В. Фролова. Очень интересен был его рассказ о Гаральде Феликсовиче Лукине, секретаре Рериховского общества Латвии, чье имя в письмах Елены Ивановны 37-го года упоминается более сорока раз. По этим письмам можно проследить всю историю судебного процесса, где недруги Гаральда Феликсовича пытались опорочить его доброе имя и лишить врачебной практики. Елена Ивановна старалась укрепить у своего духовного ученика волю к борьбе, она давала ему конкретные советы, как вести себя в той или другой сложной ситуации. Г.Ф. Лукин точно следовал ее советам и победил. Его победа показывает, что противостоять темным силам возможно и необходимо. С таких людей нужно брать пример.

Кандидат химических наук **Станислав Юрьевич Богословский** продолжил разговор, сравнив рижских сотрудников с американскими. Почему группа сотрудников в маленькой бедной Латвии оказалась столь успешной в сравнении с сотрудниками богатой огромной Америки? Может быть, одна из причин в том, что у сотрудников этих обществ было разное отношение к Елене Ивановне? Возможно, для американцев Е.И. Рерих была просто талантливой, много знающей женщиной, женой замечательного художника, и не более. А латвийские сотрудники приняли ее как своего Учителя — Человека, причастного к Иерархии Света. И к каждому ее слову относились соответственно. Наверное, здесь имел значение культурный уровень американских и латвийских сотрудников. Безусловно, у латвийских последователей Рерихов он был значительно выше. Да и по человеческим качествам рижане были более сердечными, больше умели ценить и поддерживать друг друга. «Ведь вот смотрите, — сказал С.Ю. Богословский, — умирает первый председатель Латвийского общества Рерихов Феликс Денисович Лукин, и через два года появляется о нем книга, память о нем жива. Подходит юбилей Н.К. Рериха, возникает мысль издать о его творчестве монографию — дар от чистого сердца. Узнали о планетарном предназначении России —

издают на русском языке «Тайную доктрину», книги учения Живой Этики. Все это делается не для себя, а для России. Выполняется завет Учителя. В основе всего этого лежало понимание иерархичности. Когда рижане обращались к Елене Ивановне за советом, никто не обижался на критические ее замечания. Наоборот, были благодарны! Все это понятно из писем. Результатом такого взаимодействия явились книги А.И. Клизовского, Р.Я. Рудзитиса. Мы видим, как усиливаются возможности творческой деятельности всей группы в случае такого тесного сплочения. Я обратил внимание на высказывания Елены Ивановны о России. Меня удивило, что общий тон этих высказываний мажорный, но в то же время звучит в них и горечь. В письме к Д.Л. Гартнеру от 1 декабря 37-го года сказано: «Чудовищные насилия над выражением человеческого ума и человеческого права отойдут в область безумий, не однажды запечатленных на скрижалях истории народов». Почему так мало написано в письмах 37-го года о России? — спрашивает С.Ю. Богословский и отвечает цитатой из письма Елены Ивановны к А.М. Асееву: «Будем осторожны в наших беседах о Родине сейчас. Не следует пускаться по ветру великие чаяния. Много завистников, желающих гибели, много тайных врагов. Главное не пустить по ветру. Умение сохранить сокровенное есть признак расширенного сознания». В пятом томе есть чудесные высказывания о роли женщины, особенно в письмах, обращенных к О.Н. Крауклис: «Именно женщина закладывает понятие о государственности в семье», — пишет Елена Ивановна. Или: «...пусть женщины осознают все величие своего начала и устремятся к знанию; там, где знание, там и мощь».

Слушаешь или читаешь эти письма и думаешь, какими счастливыми были те, кто их получал! И какой всем нам драгоценный дар — полное издание писем Елены Ивановны. Обсуждение пятого тома в день ее юбилея — это словно беседа с нею.

Написаны письма 67 лет назад, сказал председатель рославского рериховского общества «Орион» **Сергей Владимирович Скородумов**, но ведь обращены-то к нам сегодняшним! Мысли этих писем не стареют, как не стареет в вечности мудрость. Очень интересны размышления Елены Ивановны о христианстве. О той духовной традиции, что идет от Иоанна Кронштадтского. Эти традиции — противовес нынешней православной культуре, когда человек, живший в тоталитарном обществе, идет в православие с сознанием, в центре которого стоит не Бог, а образ врага. Об этом пишет священник Чистяков в своей ин-

тересной работе «Откуда эта злоба?». Письма Елены Ивановны помогают нам сейчас очень многое понять. Натиск темных сил разбивается о твердыню музея. Только теперь это музей МЦР. «И еще что я понял из писем этого тома: у Елены Ивановны был прирожденный дар руководителя. Это мне, как профессиональному управленцу, особенно видно. Еще в двадцатые годы психологами был открыт “Хаторнский эффект”, который заключался в добром отношении руководителя к своим сотрудникам и давал им огромный стимул в работе. Ведь само название этого эффекта идет от имени египетской богини любви и судьбы — Хатор. Так вот Елена Ивановна в силу своей доброты и высоты духа интуитивно применяла к сотрудникам этот подход. Я читал письма параллельно с курсом теории управления. И знаете, я из них почерпнул для себя куда больше, чем из всех теорий управления и психологических методик. Очень бы хотелось, чтобы у всех руководителей Рериховских обществ этот том стал настольной книгой. Ключевая для всех нас мысль высказана в письме П.О. Горбачевскому: “Если Ваш дух силен, если Ваши помыслы чисты, то мои письма найдут правильный отзвук в Вашем сердце”. Пусть так и будет!»

Об особой актуальности писем говорила и **Татьяна Ивановна Чечина**, почетный председатель Тверского общества Рериха. Одна из главных мыслей Елены Ивановны в посланиях сотрудникам — призыв к единению. Предательство Хоршей, разваливших многие позитивные начинания в Америке, стало возможным в результате разъединения среди сотрудников. Т.И. Чечина привела слова Елены Ивановны: «Оккультно разъединение ужасно, и ничего невозможно сделать, если один человек не выполняет вот эту преданность». Мы особенно должны принять это к сведению. Ведь на каждом из нас лежит ответственность. Поэтому мы все должны объединиться, чтобы помочь МЦР и музею. Этой мыслью Т.И. Чечина завершила свое выступление и обсуждение нового тома писем Елены Ивановны. Рассказ об этом прекрасном вечере мне хотелось бы завершить поэтическими строками Владимира Солоухина, словно обращенными ко всем нам:

*Себя другим в угодю не иначе.
 Души от ветра времени не прячь,
 Чтобы ее как факел раздувало.
 Хранится в сердце мужества запас.
 И свет во тьме, как прежде, не погас,
 И тьма его, как прежде, не объяла!*

А.П. Кабанова

Премьера кантаты «Зеленая Тара»

На торжественном вечере 12 февраля 2004 г., посвященном 125-летию со дня рождения Е.И. Рерих, прозвучала кантата «Зеленая Тара», написанная эстонским композитором Петером Вяхи в 2002 г. Женская капелла МЦР под управлением Тимура Мусаева, солистка Гульжан Раскалиева (меццо-сопрано) и студенты Российской академии музыки имени Гнесиных и Московской государственной консерватории представили российскую премьеру этого сочинения.

Эта премьера — попытка освоения русским коллективом сложного произведения, основанного на тибетской музыкальной традиции. «Зеленая Тара» написана на канонический текст, составленный тибетским монахом Вен Кемпо Гьялцен Ринпоче. Студенты Жанна Ковзик и Николай Ермаков (ударные), Эльдар Галеев и Николай Коршунов (тромбоны) воссоздали атмосферу ритуального действия, связанного с молитвами Зеленой Тары-Защитницы. Интонации молитв этому Женскому божеству очень удачно гармонируют с глубоким тембром меццо-сопрано. Хоровое исполнение выявило интонационную пластичность атмосферы ритуального действия. Впечатление усиливала слайд-проекция (разработана А. Мусаевой и М. Благодар) с сюжетами буддийской канони-

ческой живописи и бронзовой скульптуры, связанными с образом Зеленой Тары.

Необычность этого произведения заключается в специфике музыкального языка композитора, который отмечал, что все мелодии — авторские, но стилизованы в духе монголо-тибетской традиции.

В музыкальном языке кантаты сосуществуют специфические шумовые фрагменты, элементы григорианской мелодики, монгольские «кочевые» интонации (вокальная традиция «уртен-дуу» в партии солистки). К особенностям кантаты можно отнести и некую рассредоточенность, «непредугадываемость» музыкального потока в заключительной ее части, а также характерный для центральноазиатской музыкальной традиции гимн-прославление Его Святейшества Владыки Дрикунга, который исполняется с постепенным ускорением. Это позволяет говорить о масштабном исполнительском эксперименте, осуществленном женской капеллой МЦР.

Музыканты, хор-мастера, присутствовавшие на премьере кантаты «Зеленая Тара», отмечали высокий исполнительский уровень коллектива, серьезность замысла, оправданность сценического риска и несомненную художественную ценность подобного рода свето-звуко-музыкальных экспериментов.

И.О. Благодар

*Зеленая Тара, спасающая от восьми несчастий
и восьми омрачений*